

ОБРАЗОВАНИЕ: КРИЗИС ПОЛИТИКИ ИЛИ ПОЛИТИКА КРИЗИСА?

Олег Смолин

*Такого кризиса
Не видел белый свет.
Конец уж близится,
А кризиса все нет!*

Эти строки, прочитанные мною в газете, точно отражали отношение отечественных властей к экономической ситуации примерно до середины ноября прошлого года. Теперь ситуация изменилась. Кризис признают все, правда, власти списывают его обычно на «дядю Сэма»: хотели интегрироваться в мировую экономику - получайте! За что бо-ролись, на то и напоролись.

Разумеется, кризисы - это закон развития рыночной экономики (капитализма). Однако дело не только и не столько в нашей в нее интеграции. Китай, например, отделается

в 2009 г. легким испугом - снижением темпов экономического роста. Тогда как России угрожает полноценная рецессия - прямой экономический спад - как минимум в течение нескольких кварталов. Экс-советник экс-президента А. Илларионов уже заявил, что падение производства в некоторых отраслях промышленности сравнимо только с периодом Великой Отечественной войны, а первый вице-премьер И.И. Шувалов признал в Думе, что кризис будет продолжаться три года. Причина проста: Китай долгие годы развивал собственное производство, а мы продолжали сидеть на «нефтяной игле», боясь инфляции и разворовывания денег и упустив тем самым счастли-вое время, когда на страну пролился «золотой дождь» нефтедолларов.

Но сейчас я о другом. История знает массу примеров того, как власть, боясь кризисов в экономике или политике, своими собственными действиями их провоцирует или углубляет. Россия-2009 - не исключение: существует абсолютно реальная угроза того, что к экономическому кризису присоединится кризис образовательной политики, причем во многом искусственно вызванный.

ОбъЕГЭривание всей страны?

В криминалистике и детективах много раз описаны ситуации, когда человек, совершив одно преступление, вынужден совершать второе, третье и далее - до абсурда.

Эксперимент и последующий закон о ЕГЭ с преступлением срав-нивать не хочется. Но зато вспоминается Талейран: это больше, чем преступление, - это ошибка!

Кстати, и в жизни многие люди, не понимая или не желая признать, что совершили ошибку, продол-

жают идти ложным путем, пока не оказываются в тупике. Или, что еще хуже, не заводят туда других. ЕГЭ пример - другим наука.

После памятной октябрьской коллегии министр образования и науки А. Фурсенко громогласно заявил, что «откатов не будет». Не знаю, какие «откаты» он имел в виду - по сообщениям газет, расходы на проведение ЕГЭ только из федерального бюджета превысили 370 млн долларов. Но шаги назад (или вперед?) были сделаны и на самой коллегии, и после нее. Вот главные:

- число ЕГЭ, обязательных для каждого выпускника, сокращено до двух - по русскому языку и математике;
- очевидно, что Рособнадзор будет стремиться снизить «планку» положительной оценки по ЕГЭ с тем, чтобы количество проваливших его составило не четверть (как по математике и литературе в прошлом году) и даже не 11% (как по русскому языку), но 4—5%;
- парламентом принят закон, согласно которому от сдачи ЕГЭ при поступлении в вузы будут освобождены те, кто намерен получить второе высшее образование, либо высшее образование по сокращенным программам на базе среднего профессионального, а также иностранцы;

• выпускники школ с ограниченными возможностями здоровья сохранили право сдавать вступительные экзамены в вузы и ссузы в традиционной форме;

• официально объявлено, что в качестве допуска к ЕГЭ одиннадцатиклассник должен будет написать две контрольные - по литературе и все той же математике.

Тем самым власть стремится уменьшить, с одной стороны, социальное напряжение, а с другой - образовательно-политический абсурд.

Казалось бы, противники ЕГЭ в его современной форме должны торжествовать: их требования хотя бы отчасти услышаны. И действительно: новая система представляет собой некоторый симбиоз тестового ЕГЭ с традиционной формой выпускных и вступительных испытаний. Однако в данном случае по нескольким позициям мы имеем не положительно конвергенцию, не синтез достоинств различных систем, но их противоречивое смешение или даже конвергенцию негативную.

Например, говорили, что ЕГЭ уменьшит нагрузки. Однако теперь они вновь усилены: контрольные на экзамене ЕГЭ плюс сам ЕГЭ - это фактически то же самое, что серия выпускных и вступительных экзаменов. С той лишь разницей, что прежде провал на экзамене в одном вузе можно было исправить в другом, а сейчас в случае провала на контрольной перед ЕГЭ никаких вариантов не предусматривается. Сам же ЕГЭ можно будет пересдать только по одному предмету либо через год.

Кроме того, противоестественно, что экзамен в традиционной форме становится допуском к форме тестовой. Уж если такую систему применять, то следовало бы в обратном порядке. Наконец, не вполне понятно, зачем два испытания по математике? Они требуют двух различных систем подготовки - к тестам и к обычным задачам, что значительно усилит общую нагрузку. Будучи сторонником обязательного экзамена по математике, не очень понимаю, почему будущие гуманитарии должны сдавать его дважды? То же самое с литературой. Абсурдно, что сочинение становится допуском к тестовому экзамену по русскому языку.

Безусловно, надо приветствовать шаги вперед со стороны федеральной власти, а именно: избавление от обязательного ЕГЭ получающих второе высшее образование - на базе среднего профессионального, а также иностранцев. Однако в рамках логики и здравого смысла невозможно объяснить, почему ЕГЭ заставляют сдавать тех, кто получил аттестат о полном среднем образовании до того, как был принят соответствующий закон? Ведь закон, как известно, обратной силы не имеет!

И наконец, если даже законченные «егэисты» все же признали, что ЕГЭ сдавать будут далеко не все,

а по крайней мере для двух категорий граждан он будет существовать с традиционной системой выпускных и вступительных испытаний, почему бы не поддержать законопроект о добровольности ЕГЭ для любого гражданина? Ведь такой компромисс не потребует никаких дополнительных затрат и к тому же способен устроить абсолютное большинство образовательного сообщества.

Между прочим, все разговоры о достоверности результатов ЕГЭ и победе с его помощью над коррупцией чем дальше, тем более оказываются мифом. Цитирую аналитическую записку В.А. Хлебникова - в недавнем прошлом руководителя Центра тестирования Минобрнауки РФ:

«Уже выработался простой и безопасный способ все устроить. Суть его такова. За несколько дней до экзамена учителя проводят консультации для выпускников. В органы управления образованием субъектов Федерации к этому времени уже поступают материалы ЕГЭ по соответствующему предмету. Материалы поступают с запасом, так что досрочное вскрытие одного «Секьюрпака» и ознакомление с его содержанием совершенно незаметно. Всем известно, что по каждому предмету на регион имеется всего лишь пять оригинальных тестов. Остальные варианты формируются путем перемешивания заданий из пяти оригинальных. Далее совсем просто. Из реальных материалов ЕГЭ специалисты-предметники быстро делают похожие тесты - аналоги. Материалы тиражируются и рассылаются в школы для использования на консультациях. Там материалы прорешиваются. Через пару дней выпускники на экзамене получают тесты, содержащие задания, очень похожие на те, которые разбирались на консультации. Абсолютно точно повторить решения и указать верные ответы на все задания не сможет никто, но можно гарантировать, что в целом весь массив выпускников получит более высокие тестовые баллы ЕГЭ. Выбросов аномально высоких результатов не будет. Все довольны - выпускники, родители, учителя, руководители и пр. Выявить нарушение невозможно».

Версия очень похожа на правду и в чистом виде коррупционной составляющей не содержит. Тем не менее хотел бы обратить на нее внимание не только Рособнадзора, но и Генеральной прокуратуры.

В итоге «работа над ошибками» в области ЕГЭ, которую производят федеральные власти, приводит либо к отступлению от этой «инновации» в пользу классической системы, либо к приумножению пороков «нововведения». И это вполне логично: ошибки в рамках существующей системы ЕГЭ неисправимы, ибо сам он и есть системная ошибка. Его нужно заменить либо независимой оценкой знаний на экзамене в традиционной форме, либо, как компромисс, добровольной системой выбора между тестовой и классической методиками оценки знаний. Другими словами, исправить системную ошибку - значит изменить систему. В противном случае работа над ошибками приводит лишь к их приумножению.

Что делать и чего не делать?

Вручая мне 12 декабря 2008 г. правительственную грамоту в Госдуме, представитель правительства А. Логинов со свойственным ему остроумием заметил: «Ну вот, а вы нас критикуете... Ладно, продолжайте - только конструктивно!»

Отрабатывая грамоту, хочу дать властям несколько бесплатных советов насчет того, какие именно действия в области образовательной политики угрожают превращением

экономического кризиса в социальный и даже политический, и, соответственно, что следует и чего не следует делать, чтобы этого не произошло.

Предлагаю вниманию читателя аналитическую записку, подготовленную научным руководителем МЭСИ В.П. Тихомировым и заместителем председателя Комитета ГД по образованию О.Н. Смолиным, 28 января 2009 г. переданную Президенту РФ Д.А. Медведеву руководителями фракции КПРФ Г.А. Зюгановым и И.И. Мельниковым и отредактированную мною для публикации с краткими комментариями. Записка озаглавлена так: **«Российская образовательная система на пороге пятикратного кризиса. Анализ ситуации и предложения Президенту РФ в целях предотвращения эскалации экономического кризиса до уровня социального и политического».**

1. Влияние экономического кризиса на систему образования РФ

1.1. Согласно экспертным оценкам, в результате снижения платежеспособности населения (вследствие сокращения ВВП, спада производства, роста безработицы и неполной занятости и т.п.) до 25% обучающихся на внебюджетной основе в государственных и негосударственных образовательных учреждениях не смогут оплачивать образование. Учитывая тот факт, что в Российской Федера-

ции на внебюджетной основе в государственных вузах обучается примерно 3 млн 365 тыс. студентов вузов, до 840 тыс. молодых людей вынуждены будут их покинуть. В свою очередь, сокращение доходов подорвет материальную базу не только негосударственных учебных заведений, но и большинства государственных вузов.

1.2. В настоящее время происходит снижение бюджетного финансирования государственных вузов по статье «Увеличение стоимости основных средств» примерно на 7%, что прямо сказывается на общем уровне их доходов.

1.3. За счет сокращения внебюджетных источников финансирования резко снизились инвестиции в инновационное развитие высших и средних профессиональных учебных заведений.

1.4. Наибольшие трудности испытывает негосударственный сектор образования. Бюджетное финансирование здесь отсутствует, а сокращение числа студентов в результате снижения платежеспособности населения может оказаться более высоким - по экспертным оценкам, до 30%. В результате обучение оставшихся студентов окажется убыточным. Соответственно, наиболее эффективным с экономической точки зрения станет банкротство учреждений. Учитывая, что в настоящее время в негосударственных вузах обучается 1 млн 253 тыс. студентов, могут потерять

учебные места до 70% от общего их числа, т.е. до 875 тыс. человек.

15. Согласно заявлению министра образования и науки А.А. Фурсенко, в текущем году не смогут трудоустроиться около 100 тыс. выпускников вузов. По мнению многих экспертов, этот прогноз явно занижен.

16. Поскольку сокращение числа студентов будет проходить на фоне роста безработицы и они окажутся «на улице», есть все основания ожидать массового ухода молодежи в криминал, в радикальные антисоциальные группировки (скинхеды и т.п.), а также в число участников массовых акций протеста парламентской и особенно внепарламентской оппозиции.

2. Образовательные последствия демографического кризиса

2.1. Сокращение числа выпускников средней школы в последние годы выглядит и прогнозируется следующим образом: 2007 г. - 1,102 млн, 2008 г. - 981 тыс., 2009 г. - 930 тыс., 2010 г. - 808 тыс. (73,3% к уровню 2007 г.).

2.2. Наряду с другими факторами, это сокращение резко снижает приток внебюджетных студентов, а следовательно, средств на развитие вузов и ссузов, и тем самым вызывает стагнацию такого развития.

2.3. В условиях подушевого финансирования и сокращения притока внебюджетных средств значительно снизится занятость в сфере образования. Хотя сокращение работников будет происходить медленнее, чем обучающихся, оно станет существенным фактором увеличения безработицы в стране. Если исходить из того, что в России 1 преподаватель приходится примерно на 10 студентов, дополнительное число безработных только по системе высшего и среднего профессионального образования составит до 150 тыс. человек.

3. Новый порядок приема в вузы и ссузы как фактор кризиса (последствия ЕГЭ и др.)

3.1. В 2009 г. в полном объеме вступает в силу Федеральный закон от 09.02.2007 № 17-ФЗ об обя-

зательности Единого государственного экзамена (ЕГЭ). Однако новые правила приема в высшие и средние профессиональные учебные заведения обнародованы лишь 23 января 2009 г. При этом Минобрнауки установлен иной, чем прежде, перечень экзаменов, необходимых для поступления в вузы по многим специальностям (например, по специальности «менеджмент» - физика вместо информатики). В свою очередь, абитуриенты обязаны написать заявления о сдаче ЕГЭ по избранным дисциплинам до 1 марта - т.е. в месячный срок. Понятно, что все это резко снизит возможности абитуриентов и увеличит число молодых людей вне вузовских аудиторий¹.

3.2. Министр образования и науки А.А. Фурсенко публично согласился с экспертными оценками, согласно которым 10-12% выпускников школ не смогут сдать ЕГЭ и не получат аттестатов. По мнению экспертов Рособнадзора, этот показатель составит около 5%. Однако он может оказаться и выше: в 2008 г. ЕГЭ по русскому языку не сдали около 11% выпускников, по математике - около 23%, по литературе - 25,5%. Если принять в качестве средних прогнозы, с которыми согласился А.А. Фурсенко, около 100 тыс. выпускников школ в 2009 г. не получат аттестатов. Они не смогут продолжить образование нигде, кроме ПТУ на базе 9 классов. Трудоустройство же без документа об образовании невозможно в принципе.

3.3. <...> При поступлении в ссузы или вузы вынуждены будут сдавать ЕГЭ:

- военнослужащие, заканчивающие срочную службу весной 2009 г.;
- выпускники вечерних (очно-заочных) школ. По мнению педагогов, работающих в таких школах, следует ожидать массового оттока обучающихся: если документ об образовании получить почти невозможно, зачем тратить время на школу?

Противоречия между ФЗ № 194 об обязательном среднем образовании и ФЗ № 17 об обязательности ЕГЭ очевидны.

С учетом того, что все эти категории граждан не готовились к ЕГЭ, их шансы успешно сдать вступи-

¹ Современный абитуриент в абсолютном большинстве случаев готовится к ЕГЭ с помощью либо репетиторов, либо платных занятий по избранным модулям в школах, либо, наконец, того и другого. Начинается такая подготовка не позднее чем за год. И стоит, по признанию многих московских родителей, много дороже, чем при системе традиционных экзаменов. Приказ Минобрнауки о новых правилах, принятый фактически за три месяца до ЕГЭ, означает, с одной стороны, потерю уже затраченных денег, а с другой - необходимость новых крупных затрат.

тельные испытания в такой форме минимальны.

По оценкам экспертов, только в 2009 г. по этой причине не смогут поступить в вузы до полумиллиона человек, а потенциально в следующие годы - многие миллионы².

4. Политика Министерства образования и науки (МОН) РФ как фактор кризиса

Помимо изменений правил приема, связанных с ЕГЭ, фактором кризиса могут выступать следующие аспекты политики МОН РФ.

4.1. Развернутая в последние годы и не опирающаяся на серьезные исследования критика деятельности российских вузов, в т.ч. призывы к их массовому сокращению.

Наибольшую известность в этой связи приобрело заявление министра А.А. Фурсенко 24 июля 2008 г. в Московском инженерно-физическом институте о необходимости снижения числа вузов в России примерно с 1000 до 150-200. В последующих заявлениях министра менялись показатели не только числа вузов, которые должны сохраниться, но и количества действующих высших учебных заведений (что говорит о качестве министерской образовательной статистики). Однако линия оставалась прежней.

Между тем в Австралии 1 вуз приходится на 52 тыс. граждан, в Бельгии - на 55 тыс., а в России - на 130,5 тыс., включая и государственные, и частные вузы. Правда, в бразиль-

ских вузах обучается, как правило, от 100 до 270 тыс. студентов. При такой модели в России должно остаться 30—75 вузов, однако о качестве образования придется забыть.

Кстати, именно 150 вузов в России действовали накануне 1917 г. Но население составляло 91 млн человек, и половина его была неграмотной. Вряд ли спустя почти 100 лет следует возвращаться к этому уровню.

Точно так же представляются сомнительными бесконечные заявления руководства МОН РФ о том, что в России слишком много студентов. Так, по официальным данным, в нашей стране из 1000 выпускников средней общеобразовательной школы в вузы поступают 554 человека (т.е. 55,4%), тогда как в Латвии - 73%, в Литве - 72%, в Греции - 74%, в США и Швеции - 83%, в Южной Корее - 85% (по другим данным - 87,5%), в Финляндии - 88%. Вероятно, поэтому экономика Южной Кореи, США или Скандинавских стран значительно более инновационная, чем в России.

В настоящее время трудно прогнозировать, сколько студентов предполагает сократить МОН РФ в результате закрытия и реорганизации вузов. Однако в 2009 г. даже 100 тыс. молодых людей, лишенных возможности учиться и работать, могут существенно повлечь на баланс социальной и политической стабильности.

4.2. В результате отказа Минфина в 2009 г. финансировать из федерального бюджета повышение зарплаты педагогических работников в субъектах РФ, в большинстве регионов реальная заработная плата снизится даже с учетом прогнозируемой официальной инфляции (около 13%), но еще более - с учетом роста цен на товары первой необходимости, в 1,5-2 раза превышающего официальную инфляцию³.

Помимо этого, введение подушевого финансирования и отраслевой (фактически - региональной или даже муниципальной) системы оплаты труда в образовании приведет к значительным сокращениям педагогических работников и технического персонала. По экспертным оценкам, такое сокращение может

² На мой недоуменный вопрос по поводу того, зачем правительство, ограничивая право человека даже на платное образование, провоцирует кризис, заместитель министра образования и науки Ю. Сентюрин на заседании Комитета 21 ноября 2008 г. ответил приблизительно следующее: «Андрей Александрович (Фурсенко) не считает социальную функцию образования значимой, он считает важным, прежде всего, повышение качества образования». Ответил жестко: боюсь, скоро мы узнаем, кто был прав - Франклин Рузвельт или Андрей Фурсенко. Что имел в виду, понятно: во всех странах в периоды кризисов доступ к образованию расширяли, а Россия, как всегда, пытается идти другим путем.

составить до 200 тыс. человек, что станет дополнительным фактором социальной напряженности.

5. Кризис, созданный «цифровым разрывом»

5.1. Одним из путей уменьшения разрушительных последствий экономического кризиса в развитых и развивающихся странах является массовая переподготовка взрослого населения по новым профессиям и специальностям с помощью электронных технологий. В этом случае образовательные услуги доставляются через Интернет в специально создаваемые центры, на рабочие места и прямо в дома. В ряде стран действуют глобальные электронные системы обучения взрослых, запуск которых стимулируется экономическим кризисом.

5.2. В России также существуют аналогичные системы обучения (Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, Современная гуманитарная академия, Российский новый университет, Международный университет бизнеса и новых технологий, Евразийский открытый институт, Московский государственный индустриальный университет и др.). Однако эти системы не признаны и не поддерживаются государством в лице МОН РФ.

5.3. Между тем в международных рейтингах по различным параметрам развития электронного обучения и готовности к нему Россия занимает в лучшем случае 38-е место, а в худшем - 71-е, причем отставание от развитых стран («цифровой разрыв») с каждым годом увеличивается на 2-3 позиции. Более того, в последние годы со стороны МОН РФ предпринимались усилия для ликвидации наработок в области электронного обучения, способные сократить «цифровой разрыв»: фактический запрет сетевых экс-территориальных структур, филиалов, а также представительств университетов, реализующих обучение в режиме информационно-коммуникационных образовательных технологий.

5.4. В результате в современной России ежегодно переподготовку и переобучение проходят примерно 25% работников, тогда как развитые страны переобучают 50-60% и ставят задачу довести этот показатель до 80%.

Между тем на базе электронного обучения и информационно-коммуникационных технологий только в 2009 г. можно было бы переподготовить от 1,5 до 2,5 млн взрослого населения России, что позволило бы значительно уменьшить безработицу и связанную с нею социальную и политическую напряженность.

Выводы

I. По оценкам экспертов, в результате действия всех перечисленных и иных факторов в 2009 г. «на улице» (т.е. без возможности работы и получения образования) могут оказаться до 2,5 млн молодых людей. Как показывает опыт преодоления кризисов в других странах, начиная от «нового курса» Ф. Рузвельта, эта часть населения в период кризиса может и должна быть занята в системе образования.

II. Искусственная эскалация экономического кризиса средствами образовательной политики недопустима, поскольку может превратить его в кризис социальный, а затем и политический. Международный опыт (Греция, Болгария, Франция, отчасти - Прибалтика) показывает, что именно студенчество может сыграть роль «детонатора» политического процесса в нестабильной экономической ситуации.

Предложения

I. В течение первого квартала 2009 г. принять специальную государственную программу антикризисных мер в образовательной политике, в т.ч.:

I.1. По аналогии с банковским сектором и определенными правительством экономическими структурами, оказать финансовую поддержку системе образования. Прежде всего - студентам, обучающимся на внебюджетной основе или намеревающимся начать такое обучение в 2009 г. Наиболее экономичной формой такой поддержки могли бы стать беспроцентные возвратные субсидии на обучение в период кризиса в государственных и аккредитованных негосударственных учебных заведениях.

I.2. Отказаться от планируемого сокращения в 2009 г. на 2% бюджетного набора в вузы и вернуться к контрольным цифрам приема 2004 г., т.е. увеличить бюджетный набор примерно на 17%. Это возможно при со-

³ Ми упреки насчет того, что нельзя злоупотреблять классовым подходом, при рассмотрении бюджета во втором чтении 17 октября 2008 г. были пропущены правительством и думским большинством мимо ушей.

хранении уровня финансирования образования, запланированного в федеральном бюджете на текущий год.

И.3. При пересмотре основных параметров бюджета на 2009 г. выделить средства регионам для повышения на 30% заработной платы педагогических работников и работников бюджетной сферы вообще. По расчетам Минфина, сумма должна составить около 500 млрд руб. Это, с одной стороны, представляет собой лишь примерно 10% средств, выделяемых на поддержку банковского сектора и определенных правительством экономических структур, а с другой - вряд ли существенно усилит ожидаемую 13-процентную инфляцию. Вместе с тем, увеличение доходов низкооплачиваемых «бюджетников» способно поддержать отечественное производство и снизить социальное напряжение.

И.4. По аналогии с уменьшением налоговой нагрузки организациям коммерческого сектора, принять решение о значительном снижении налогового бремени для образовательных организаций и инвесторов образования. Общим принципом могла бы стать формула, используемая в Южной Корее и апробированная в 1990-х гг. в России: освобождение от налогов всех доходов образовательного учреждения, реинвестируемых в образовательный процесс в данном учреждении, включая оплату труда.

И.5. На уровне Правительства РФ принять комплекс решений, обеспе-

чивающих массовое использование технологий электронного обучения в целях повышения квалификации и переподготовки работников, а в особенности безработных на базе учебных заведений, имеющих опыт использования таких технологий.

II. По аналогии с решением о приостановке административной реформы, отказаться на период кризиса от реализации любых мер образовательной политики, способных вызвать социальное напряжение в обществе, в т.ч.:

II.1. Отложить на три года введение в действие закона № 17-ФЗ, предусматривающего обязательность ЕГЭ;

либо поддержать проект федерального закона № 455479-4 о добровольности ЕГЭ для выпускников и абитуриентов;

либо, по меньшей мере, решить вопрос о праве сдавать экзамены в традиционной форме для всех, получивших документ о среднем общем образовании до 1 января 2009 г., а также для тех, кто будет поступать на вечернее и заочное обучение без отрыва от работы.

II.2. Приостановить на три года любые действия по внеочередной аккредитации государственных и негосударственных профессиональных учебных заведений в связи с разработкой новых правил такой аккредитации. Аккредитацию проводить по прежним правилам и исключительно в сроки, установленные законом.

II.3. Предложить руководителям федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами образовательной политики, воздержаться от любых заявлений о планах «реформ», вызывающих социальное и политическое напряжение в образовательном сообществе⁴.

Предложенные и иные меры в рамках антикризисной программы в области образовательной политики призваны:

- сохранить образовательный потенциал страны как основу ее человеческого потенциала;
- не допустить перерастания экономического кризиса в социальный и политический;
- содействовать переходу страны к инновационному типу развития непосредственно после окончания кризиса.

По свидетельству И.И. Мельникова, реакция и президента, и первого заместителя руководителя его администрации В.Ю. Суркова на аналитическую записку была позитивной. Оба, в частности, согласились с необходимостью сделать все возможное, чтобы в период кризиса студенты оставались в аудиториях. Как видим, эта позиция расходится с точкой зрения министра образования и науки.

Спустя короткое время президент Д.А. Медведев в своем видеоблоге озвучил четыре антикризисных предложения в области образовательной политики⁵:

- «в качестве меры поощрения, особенно для тех, кто не способен плати за обучение в нынешних условиях... было бы правильным предусмотреть возможность перевода с... платных мест на бесплатные места, которые гарантированы государством».

В принципе это делалось всегда. Однако число свободных бюджетных мест крайне ограничено, а потому предложенная мера на положении студентов существенно сказаться не может;

- «студенту, который хорошо учся, который проявляет нормальные знания, может быть предоставлен образовательный кредит».

Направление также верное, но формулировка оставляет много вопросов: почему кредит предполагается выдавать лишь тем, кто хорошо учится, а не тем, кто больше нуждается? На каких условиях будут выдаваться кредиты (срок, процентная ставка,

⁴ Как, возможно, помнит читатель журнала, автор этих строк предлагал отложить на три года и действие ФЗ № 232 о введении в принудительном порядке двухуровневой системы высшего образования.

⁵ blog.kremlin.ru/post/6/transcript

время начала погашения и т.п.)? Наконец, как скоро - ведь заявления об отсрочке платежа, о переводе на заочное обучение или даже об отчислении от внебюджетных студентов сыплются, как звезды в августе;

- «зафиксировать высшим учебным заведениям, университетам плату за обучение, не индексируя ее пропорционально изменению курса нашей валюты».

И это вполне справедливо, поскольку защищает студентов, и в конечном счете соответствует интересам самих вузов - в противном случае они рискуют студентов потерять;

- «мы должны следить за качеством образования. В то же время в настоящий момент важно дать каждому вузу выпутаться из сложной ситуации, продемонстрировать нормальный уровень образования. И в этом случае мы предоставим высшим учебным заведениям возможность ликвидировать те проблемы, которые были выявлены в ходе контроля».

Это радикально отличается от упомянутого июльского заявления министра А.А. Фурсенко, причем в лучшую сторону, и вполне соответствует предложениям авторов аналитической записки. Между прочим, 4 февраля 2009 г. на совместном заседании двух экспертных советов думского Комитета по образованию и экспертов общественного движения «Образование - для всех» удовлетворение участников вызвали заявления руководителя Рособнадзора Л. Глебовой о том, что «резки не будет», и что аккредитацию вузов по новым правилам предполагается производить только в установленных сроках и в штатном режиме.

И хотя всего предложенного президентом явно недостаточно, радует то, что власть согласилась сделать «четыре шага», причем не «до смерти», а, напротив, в сторону «жизни», т.е. уменьшения кризиса в образовательной политике.

И только один «риф», угрожающий потопить этим летом ее корабль, остается неизблемым - Единый государственный экзамен или, как иногда говорят, единый ГЭ.

В заключение процитирую стенограмму пленарного заседания Госдумы от 30 января 2009 г.

ОМ. Смолин. По экспертным оценкам, в этом году в результате кризиса могут потерять свои внебюджетные места до 850 тыс. студентов государственных вузов, до 900 тыс. студентов негосударственных вузов, «тигры». Не опоздать бы...

до 100 тыс. ребят могут не получить аттестаты в результате введения ЕГЭ, до 500 тыс. тех, кто закончил школу раньше и к ЕГЭ не готов, могут не поступить в профессиональные учебные заведения, до 200 тыс. только педагогических и технических работников могут быть сокращены в результате введения отраслевой системы оплаты труда...

Готово ли правительство отложить закон о введении ЕГЭ, чтобы дать людям возможность учиться? Поддержать беспроцентными субсидиями внебюджетных студентов?..

И.И. Шувалов ... Что касается ЕГЭ, я думаю, это неправильно. Мы должны посмотреть действительно, как поддержать тех, кто потерял возможность платить по внебюджетной системе оплаты услуг высших учебных заведений, как... поддержать таких ребят.

Вы знаете, что даже те благотворительные фонды, которые этим занимались, в настоящий момент такую помощь предоставить не могут. И мы сейчас с банками с госучастием работаем над тем, чтобы этих ребят поддержать, во всяком случае, сейчас вузы их до настоящего момента не отчисляют. Дают нам заверения, что эти ребята будут продолжать свое обучение. Но проблема есть, мы пытаемся сейчас найти решение этой проблемы. Но это не Единый государственный экзамен. Это, скорее всего, вопросы финансовой поддержки, нежели структурного механизма поступления в высшее учебное заведение. Вопрос справедлив, и мы его обрабатываем.

Ответ неудивителен: согласно неофициальной информации, И.И. Шувалов в свое время был одним из «вдохновителей и организаторов» наших «побед» в области ЕГЭ. Видимо, несколько сот тысяч молодых людей, которых не допустят к образованию в текущем году и многие миллионы - в последующие годы, - это приемлемая цена ошибки, которую не хотят признавать. Жаль, что ошибаются одни, а платят - другие.

Убежден, что попытка повышать качество образования путем ограничения прав человека приведет лишь к одному. Президенту «Петру I» - могут потеряться свои внебюджетные места не одно, а сразу два: помимо Европы и Америки, еще и в Азию, где появились новые образовательные «тигры». Не опоздать бы...